

Если к этому привлечь данные, основанные на общем комплексе археологических памятников домонгольской поры изучаемого региона, то увидим, что именно на эту территорию приходится наибольшая плотность памятников (рис. 3), что, видимо, является отражением также и наибольшей плотности населения. В этой связи становится понятной и та причина, которая послужила препятствием для проникновения сюда княжеской власти; концентрация населения, очевидно, обеспечивала возможность долгое время оказывать ей сильное сопротивление, свидетельством чего являются находки оружия абсолютно на всех укрепленных поселениях, относящихся к племенным и ремесленным центрам.

Я. С. ЛУРЬЕ

О ПРОИСХОЖДЕНИИ РАДЗИВИЛОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ

Сравнительное изучение Радзивилловской и Лаврентьевской летописей, предпринятое А. А. Шахматовым и продолженное М. Д. Приселковым, обнаружило, что обе эти летописи, содержащие до 1110 г. одну и ту же (Сильвестровскую) редакцию Повести временных лет, значительно расходятся в тексте за XII—начало XIII в. (которым завершается Радзивилловская летопись), причем Радзивилловская летопись (далее: Радз.) совпадает с Московско-Академической (Московско-Академическим списком Суздальской летописи) с начала и до своего окончания под 1206 г. (в Московско-Академической далее следует текст из иного источника) и с Летописцем Переяславля Суздальского начиная с 1138 г. (до этого в Летописце читается иной текст). Анализ этих расхождений дал основание обоим ученым прийти к выводу, что Лаврентьевская летопись (далее: Лавр.) до начала XIII в. отражает более ранний северо-восточный (владимирский) свод, а Радз. и близкие к ней тексты — более поздний свод, составленный в 1212—1216 гг.¹ Вывод этот был принят и другими исследователями.²

¹ Шахматов А. А. 1) Исследование о Радзивилловской или Кенигсбергской летописи. — В кн.: Радзивилловская или Кенигсбергская летопись. СПб., 1902, т. II, с. 86—91. (Общество любителей древней письменности; Вып. CXVIII); 2) Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.; Л., 1938, с. 11—12, 52—53; Приселков М. Д. История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940, с. 59—87.

² Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947, с. 271—272, 278—279, 436—437; Насонов А. Н. 1) Малоисследованные вопросы ростово-суздальского летописания XII в. — В кн.: Проблемы источниковедения. М., 1962, т. X, с. 385—386; 2) История русского летописания XI—начала XVIII в. М., 1964, с. 157, 159; Береж-

Не столь бесспорными представляются конкретные определения сводов конца XII—начала XIII в., намеченные А. А. Шахматовым и М. Д. Приселковым. Сколько было владимирских сводов в этот период и когда они были составлены? Как относится летописный свод, созданный в Переяславле Суздальском в начале XIII в. и частично дошедший до нас в реальном Летописце Переяславля Суздальского (рукопись XV в.), к владимирским сводам начала XIII в.? Свод этот весьма близок к Радз., но имеет все же некоторые отличия от нее. Чем объясняются эти отличия? Какому из владимирских сводов этот Переяславский свод предшествовал и какому следовал? Как сложился тот свод, который дошел до нас в составе Лавр.? В отличие от Радз. и Летописца Переяславля Суздальского Лавр. не заканчивается началом XIII в.; она доведена до начала XIV в. (1305 г.). Каким образом сохранившийся в ней текст до конца XII в. был соединен с последующим летописанием? Все эти вопросы несомненно требуют еще дальнейшего исследования.

Печатающееся сейчас в ПСРЛ издание Радз., подготовленное М. Д. Приселковым в 1936—1941 гг. и завершенное после его смерти,³ опиралось на исследование истории текста летописи, предпринятое ученым. В свою очередь это издание, делая наглядными видовые различия внутри той редакции, которая отражена в Радз., помогает продолжить работу над историей текста памятника.

Наиболее убедительным из выводов А. А. Шахматова и М. Д. Приселкова следует считать, как мы уже отметили, вывод о вторичности текста, отраженного как в Радзивилловском (далее: Р) и Московско-Академическом (далее: А) списках, так и в Летописце Переяславля Суздальского (далее: П), по сравнению с текстом Лавр. за XII в.

Вторичность эта ярче всего обнаруживается из рассказа о событиях, произошедших после убийства Андрея Боголюбского в 6683 (1175)—6685 (1177) гг. И в Лавр., и в Радз. подробно описывается, как брат Андрея Михаил Юрьевич (Михалко) по призыву владимирцев вступил в 1176 г. в борьбу с ростовцами и своими племянниками Ростиславичами (сыновьями старшего

ков Н. Г. Хронология русского летописания. М., 1963, с. 29, 37; Лимонов Ю. А. Летописание Владимиро-Суздальской Руси. Л., 1967, с. 17—18, 156—167, 185.

³ Следует отметить большую и весьма трудоемкую работу О. П. Лихачевой, Р. М. Мавродиной и Е. К. Пиотровской над этим изданием. До выхода в свет соответствующего тома ПСРЛ читателю придется при проверке ссылок на Радз. и Лавр. обращаться к ПСРЛ (Л., 1927, т. I, вып. 2, стб. 289—426. — Фототип. переизд. см.: М., 1962. — Разночтения по Радзивилловскому и Московско-Академическому спискам см. в примеч.), а при проверке ссылок на Летописец Переяславля Суздальского — к изд.: Летописец Переяславля Суздальского / Изд. к [нязем] М. Оболенским. М., 1851. с. 52—112. — Ссылки под датами от С. М.

сына Юрия Долгорукого — Ростислава, умершего ранее), захватившими власть в Ростове (Мстислав) и Владимире (Ярополк). Но в Радз. ко всем упоминаниям о подвигах и победах «Михалки» в этой борьбе неизменно добавляется имя «брата его Всеволода». На протяжении годовой статьи 6684 (1176) г. содержится 13 таких добавлений.

Не менее характерны и отличия в рассказе 6685 (1177) г. о судьбе братьев Ростиславичей, попавших в руки Всеволода Юрьевича, вступившего в этом году на престол после непродолжительного (он умер в 1177 г.) правления Михалки. Южная Ипатьевская (далее: Ипат.), в изложении конца 1177 г. несходная с Лавр. и Радз., и Новгородская первая летопись, содержащая совсем иной текст за этот период, рассказывают о том, что пленники Всеволода были ослеплены.⁴ В Лавр. и Радз. рассказ начинается словами: «По мале же дний всташа людие ... рещуще: Чего их додержати?», но далее в Лавр. читаем: «Хочем слепити ѿ. Князю же Всеволоду печальну бывшу, не могшю удержати людей, многога ради их клича»; о дальнейшем умалчивается. В Радз. начало то же, но развязка изменена: нет слов «хочем слепити ѿ», и после слов «чего их додержати?» сказано только: «и пустиша ею из земли».

Текст Лавр. в данном случае явно первичен, а Радз. — вторичен. Рассказ Лавр. отражает, хотя и с недомолвкой, тот момент, когда память о расправе 1177 г. была еще свежа, а тенденциозная версия Радз., очевидно, сложилась несколько десятилетий спустя, когда уже мало кто помнил об этих событиях. Еще очевидней вторичность текста Радз. в известиях о борьбе за владимирский престол в 1176 г. Конечно, Всеволод мог помогать Михалке в борьбе за престол, но столь систематическое включение или исключение слов «брата его Всеволода» не может считаться случайным. Добавление имени Всеволода к рассказам о подвигах старшего брата естественно для княжеского летописца Всеволода и его сыновей, стремившегося задним числом прославить великого князя. Напротив, если бы оба имени с самого начала читались вместе, то какой летописец 13 раз с непонятным упорством стал бы вычеркивать имя «брата его Всеволода» из известий о подвигах Михалки? Всеволод княжил благополучно: престол достался его потомкам, и это «Большое гнездо», как называли род Всеволода позднейшие книжники, непрерывно правило Владимирским, а затем и Русским государством более четырех веков — вплоть до смерти царя Федора Ивановича в конце XVI в. Какой же смысл был удалять имя Всеволода?

Сопоставление текстов Радз. и Лавр. позволяет не только установить вторичность редакции, содержащейся в Радз., но и

⁴ Текст Ипат. см.: ПСРЛ. 2-е изд. СПб., 1908, т. II. 938 стб. (фототип. переизд. см.: М., 1962); Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. 640 с. — Ссылки под датами от С. М.

определить место и время ее составления. Уже А. А. Шахматов отметил, что в Радз. отразилась связь составителя свода, лежащего в ее основе, с Переяславлем Суздальским. Под 6665 (1157) г. в рассказе о завершении Андреем Боголюбским строительства церкви Спаса добавлено «в Переяславле Новем» (т. е. Переяславле Суздальском). Под 6685 (1177) г. в известном нам уже рассказе о победе Всеволода над противниками к словам Всеволода о том, что его привели на битву «володимирцы», добавлено: «и переяславци». Оба эти добавления читаются не только в тексте П, связь которого с Переяславлем Суздальским наиболее очевидна, но и в Р и А, т. е. во всех списках Радз. А. А. Шахматов предположил на этом основании, что в основе Радз. лежал Переяславский свод, оканчивающийся, как и дошедший до нас П, 1214 г.⁵ Но какого происхождения специфические черты Радз., отличающие ее от Лавр.? Внесены ли они были составителем Переяславского свода, доходящего до 1214 г., или его возможным предшественником — создателем владимирского свода, составленного после смерти Всеволода в 1212 г.? Построение А. А. Шахматова осложнялось тем, что источником большинства летописей XIV в. он считал гипотетический митрополичий свод начала XIV в. — общерусский Полихрон, отразившийся в Лавр. и Ипат.; что касается Радз., то ее А. А. Шахматов возводил не к Полихрону начала XIV в., а только к Переяславскому своду 1214 г., но полагал, что Радз. испытала еще дополнительное влияние самой Лавр.⁶

М. Д. Приселков отверг гипотезу А. А. Шахматова о Полихроне начала XIV в. прежде всего из-за того, что почти никаких текстологических оснований для такой гипотезы нет. Многочисленные совпадения Ипат. с Лавр. (и Радз.) объясняются взаимным влиянием южного летописания (связанного с Переяславлем Русским и Черниговом) на владимирское летописание начала XIII в. и владимирского летописания на киевско-галицкое конца XIII—начала XIV в. (Ипат.). Севернорусские известия, сближающие Ипат. с Лавр., попали в нее не из Полихрона, а из свода середины XIII в., соединившего некоторые тексты владимирского летописания конца XII и начала XIII в. Возводя совпадающие тексты Лавр. и Ипат. к Полихрону, А. А. Шахматов ссылался, в частности, на то, что в Ипат., как и в Лавр. (и в отличие от Радз.), нет слов «в Переяславле Новем» при упоминании о построении церкви Спаса в 6665 (1157) г. Но М. Д. Приселков объяснил наличие этих слов в Радз. не тем, что они были исключены в общем источнике Лавр. и Ипат. (Полихроне), как думал А. А. Шахматов, а тем, что Переяславский свод 1214 г. — протограф Радз. — добавил их к первоначальному

⁵ Шахматов А. А. 1) Исследование..., с. 36, 91—92; 2) Обзорение..., с. 47, 51.

⁶ Шахматов А. А. 1) Исследование..., с. 43—44, 57—58, 101; 2) Обзорение..., с. 43, 55.

тексту.⁷ Другое отличие Радз. от Лавр. и Шпат. — отсутствие упоминания о строительстве церквей в 6702 (1194) г. — М. Д. Приселков также считал не признаком ее независимости от Полихрона, а следствием пропуска: в 1214 г., как мы узнаем из П, епископ Иоанн, приказавший воздвигнуть эти церкви, был изгнан с епископства, и эти упоминания о его строительной деятельности были выброшены переяславским сводчиком.⁸

Наблюдения М. Д. Приселкова, таким образом, не только подтверждают, что Переяславский свод начала XIII в. был источником Радз., но и позволяют считать этот свод ее основным протографом. Но где же Переяславский свод XIII в. отразился в более полном и первоначальном виде — в Р и А или в тексте П с 1138 до 1214 г. (которым заканчивается П)? В П переяславские тенденции выражены сильнее, чем в Р и А. Под 6683 (1175) г. верность переяславцев Михалке и Всеволоду отмечена в П три раза; под 6684 (1176) г. — также трижды; под 6685 (1177) г. в том же памятнике переяславцы названы вместе с владимирцами еще два раза.⁹ Чем же такое отличие П от РА объясняется — новым (по сравнению с РА) добавлением этих «переяславских» мест в П или исключением их в РА? Решение этого вопроса А. А. Шахматовым и М. Д. Приселковым представляется довольно сложным. Оба они считали, что Переяславскому своду, отразившемуся в П, предшествовал владимирский свод примерно того же времени. Но вместе с тем А. А. Шахматов отмечал, что во всех списках Радз. читаются два известия, явно пропущенные переяславскими тенденциями (под 6665 и 6685 гг.) и «обличающие ее переяславский оригинал». М. Д. Приселков определенно утверждал, что Переяславский свод начала XIII в. — протограф Радз. — лучше всего отразился в П XV в.: «Предположение, что Радзивилловская летопись представляет собой текст Владимирского свода 1212 г., а Летописец Переяславля Суздальского — его переяславскую обработку, затрудняется тем, что в Радзивилловской летописи мы находим неустраенные следы переяславской обработки. . .»¹⁰

⁷ Приселков М. Д. История. . ., с. 59. — М. Д. Приселков отметил, что, согласно древнему известию, сохранившемуся в Типографской летописи XV в., церковь Спаса в Переяславле была поставлена ранее, в 1152 г. (ПСРЛ. Пг., 1924, т. XXIV, с. 77). А. Н. Насонов, также считавший, что Типографская летопись использовала ростовский свод XII—начала XIII в., полагал, что запись 1152 г. относится к той же церкви, о которой упоминается в Радз. (и Лавр.) под 1157 г. (Насонов А. Н. История. . ., с. 119—122), но в Типографской летописи указано, что церковь в Переяславле в 1152 г. была не только «поставлена», но и снабжена книгами; в известии же Лавр. за 1157 г., судя по контексту, речь идет скорее о Ростове, чем о Переяславле.

⁸ Приселков М. Д. История. . ., с. 7, 83—84.

⁹ Ср.: Шахматов А. А. Исследование. . ., с. 93—95.

¹⁰ Там же, с. 36; Приселков М. Д. История. . ., с. 60, примеч. 1. — Эта аргументация М. Д. Приселкова не была понята Ю. А. Лимоновым, процитировавшим приведенные слова только до слова «затрудняется» (Лимо-

С этими последними соображениями нельзя не согласиться. Мало вероятно, что переяславские черты вносились в летописание начала XIII в. в два приема: сначала в РА, а затем снова и более решительно в П. Естественнее предположить, что оригинал Радз. и П был составлен в Переяславле, а затем владимирский редактор устранил его переяславскую тенденциозность, но сделал это, как часто бывает при редактировании, недостаточно последовательно, оставив «неустранимые следы переяславской обработки».

Так же обстоит дело и с различиями в окончаниях летописных текстов, сохранившихся в РА и П. Был ли текст РА, закончившийся 1206 г., дополнен затем в П фрагментом за 1206—1214 гг., или, напротив, текст Переяславского свода, доведенного до 1214 г., утратил свое окончание в РА? О вторичности окончания РА свидетельствуют прежде всего его фрагментарность и дефектность. Последние известия летописи, с конца 6713 (1205) г. и за 6714 (1206) г., ошибочно помещены в Радз. внутри известия за 6711 (1203) г. В противоположность этому окончание П ясно и последовательно. Рассказ о похоронах великой княгини в 6714 (1206) г., оборванный в РА на словах: «...положиша ю у церкви Святыя Богородица...», — имеет естественное продолжение: «... в монастыре, юже бе сама създала...» Дальнейший текст П за 1207—1214 гг. также, как мы увидим, органически связан с предшествующим текстом этого памятника и Радз. в целом.

Предполагая, что Переяславскому своду, доведенному до 1214 г., предшествовал владимирский свод, А. А. Шахматов и М. Д. Приселков намечали как бы три этапа летописной работы, отразившейся в П и РА: владимирский свод (по А. А. Шахматову — 1216 г., по М. Д. Приселкову — 1212 г.), Переяславский свод (наиболее вероятным временем составления которого оба они считали 1216 г.), сохранившийся в П, и новый его вид, сложившийся «в скором времени» в Суздальской области и представленный обоими списками Радз.¹¹

Но из этих трех этапов первый не имеет текстологического обоснования — до нас не дошел реальный памятник, в котором бы владимирский свод 1212 г. непосредственно отразился. Доказанной является лишь гипотеза о Переяславском своде начала XIII в., дошедшем в двух версиях — в П и в РА. Предположение о владимирском своде, предшествовавшем Переяславскому, основывается на чисто умозрительных соображениях. Переяславский свод, дошедший в П, несомненно связан с князем, правившим в Переяславле Суздальском, — Ярославом Всеволо-

нов Ю. А. Летописание..., с. 162, примеч. 18. — Обрыв цитаты не отмечен даже отточием!). В действительности М. Д. Приселков считал, что свод 1212 г. существовал, но в РА он отразился не непосредственно, а через его переяславскую обработку 1216 г.

¹¹ Шахматов А. А. Исследование..., с. 90—95; Приселков М. Д. История..., с. 82—87.

довичем, младшим братом Юрия Всеволодовича, сидевшего во Владимире: в некрологической статье за 6683 (1175) г., посвященной Андрею Боголюбскому, летописец обращался к этому новому «угоднику» с просьбой молиться о благополучии «князя нашего и господина Ярослава, своего же приснаго и благородного сыновца» (племянника).¹² Исследователям представлялось, что особая редакция владими́ро-суздальского летописания, составленная в начале XIII в. (на основе более ранней редакции конца XII в.) и отразившаяся в П, Р и А, должна была быть первоначально подготовлена в стольном Владимире, вероятнее всего, после смерти Всеволода Юрьевича в 1212 г. Где же этот предполагаемый свод 1212 г. отразился лучше — в РА или в П? Если считать, что в РА в основном восстановлен текст свода 1212 г., а в П содержится лишь его переяславская обработка, то текст РА должен быть ближе к Лавр., чем текст П, а между тем в ряде случаев П ближе к Лавр., чем РА. Не исключено, что летописный свод, составленный во втором десятилетии XIII в., возник первоначально именно в Переяславле, князь которого Ярослав Всеволодович был не только союзником своего старшего брата Юрия, но и проявлял обычно большую активность в их совместных действиях.

Не решая общего вопроса о различных сводах и редакциях владимирского летописания, которые несомненно могли существовать в XII—XIII вв., будем в данном исследовании происхождения Радз. исходить из реальных текстов П, Р и А и их взаимоотношений.¹³ Поскольку текст П может рассматриваться как более первоначальный (лучше сохранивший следы переяславской обработки), следует прежде всего определить характерные особенности, отличающие его от Лавр. (как сохраненные в РА, так и устраненные в этих списках), и попытаться объяснить их, исходя из обстановки составления Переяславского свода. Затем мы рассмотрим специфические особенности РА, также учитывая исторические события, которые произошли в годы, разделяющие эти две версии владимирского летописания XIII в.

Время составления текста за 1138 г. и последующие годы, читающегося в П, устанавливается довольно точно — памятник этот был создан не ранее 1214 г., которым он заканчивается, и ненамного позже этого года.¹⁴

¹² Летописец Переяславля Суздальского, с. 84.

¹³ Ср. постановку аналогичной задачи в статье: Лурье Я. С. Генеалогическая схема летописей XI—XVI вв., включенных в «Словарь книжников и книжности Древней Руси». — ТОДРЛ. Л., 1986, т. 40, с. 190.

¹⁴ Уже М. А. Оболенский отметил, что содержащаяся под 6683 (1175) г. молитва о «прижитии детей» Ярославу могла быть написана лишь до 1219 г., когда у Ярослава родился сын (Летописец Переяславля Суздальского, с. III). А. А. Шахматов предполагал, что слова П под 6722 (1213—1214) г. «се же бысть лето высокосное» указывают на составление данного свода в высокосном 1216 г. (Шахматов А. А. Обзорение..., с. 123), но запись эта могла быть либо ошибкой летописца, либо припиской, относя-

Для того чтобы представить события, непосредственно предшествовавшие составлению свода, мы располагаем ценным источником — окончанием II за 1206—1214 гг., которое оказалось опущенным в РА.

Какие же события отмечены в этом разделе II? Прежде всего они отражают расстановку сил накануне и сразу после смерти Всеволода Юрьевича. Под 6721 (1213) г. в связи с рассказом о смерти Всеволода сообщается о раздаче «волостей», произведенной Всеволодом еще «в животе своем»: Владимир достался не «большему Константину» (Константин стал князем в Ростове), а «Гюргю» (Юрию); тогда же Ярославу достался Переяславль Суздальский. О том, что этот раздел отнюдь не был мирным и благополучным, свидетельствует уже сообщение, что Константин отсутствовал в момент смерти Всеволода, и завет, якобы данный Всеволодом Юрию: «... ты будь им в отца место и имей я, яко же яз имех я, и не мозете ратися сами между собою, но аще на вас встанет кто иных князий, то вы вси съвокупившесе на них будите». Это своеобразное противопоставление потомства Всеволода, возглавляемого Юрием, «иным князьям» подчеркивается и обращением к памяти предков — «деда вашего Георгия и прадеда Владимира» — Юрия Долгорукого и Владимира Мономаха.

Под тем же 6721 (1213) г. начинается рассказ о спорах между Константином и Юрием, порожденных распределением «волостей» Владимиро-Суздальской земли; под 6722 (1214) г. рассказывается о новом их столкновении, закончившемся примирением.

В ходе этих столкновений неизменно обнаруживаются единство Юрия и Ярослава (при колебаниях остальных братьев) и поддержка последнего его прямыми подданными — переяславцами. Князем Переяславля Суздальского Ярослав стал по завещанию отца, до этого он княжил в Переяславле Русском (Южном) и в Рязани. Но в своде подчеркивалась глубокая связь Ярослава с полученной в 1212 г. вотчиной — Переяславлем Суздальским. Приезд его в Переяславль описан подробно, под точной датой — 18 августа 1213 г.; при вокняжении Ярослав призывает переяславцев чтить его, как чтили отца. Переяславцы отвечают торжественной формулой: «... тако буди, ты наш господин, ты Всеволод!»

Из других событий 1206—1214 гг., описанных в II, следует отметить еще сложность отношений владимирских князей с Новгородом в этот период. В 6720 (1212) г., еще при жизни Всеволода, повгородцы призвали на княжение представителя рода смоленских Ростиславичей (потомков брата Владимира Мономаха) — Мстислава Мстиславича Торопецкого, вошедшего в ис-

щейся к 6724 г. ультрамартовского стиля, характерного для II, и отражающей события 1214—1215 гг. (ср.: *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания, с. 94—96).

торию под именем Мстислава Удалого. Этот приход был прямым следствием столкновения с Всеволодом, и великому князю так и не удалось добиться изгнания Мстислава из Новгорода. После смерти Всеволода его сыновья старались поддерживать мирные отношения с Новгородом и Мстиславом Удалым; в 6722 (1214) г. Ярослав женился на дочери Мстислава.

Говоря о событиях 1206—1214 гг., отразившихся в П и важных для понимания его предшествующего текста, следует упомянуть также изгнание епископа Иоанна — событие, с которым М. Д. Приселков связывал некоторые особенности текста П и Радз. в целом.

Анализируя отличия Переяславского свода, составленного после 1214 г. (опираемся на П, чтения Р и А отмечаем пока в скобках), от Лавр., мы обнаруживаем в них отражения всех перечисленных выше событий. Прежде всего сама ситуация 1212—1214 гг. оказывается во многом сходной с событиями, развернувшимися в 1175—1177 гг. Борьба Михалки и Всеволода с Ярополком и Мстиславом, за которыми стояли ростовцы, во многом предвосхищала борьбу Юрия и Ярослава Всеволодовича за власть над Владимирской землей, и переяславский летописец Ярослава это ощущал и подчеркивал. В одном случае эта параллель была даже прямо высказана: если под 6721 (1213) г. П предписывал переяславцам заявление Ярославу: «... ты пашь господин, ты Всеволод!», — то под 6708 (1200) г. тот же летописец добавил к известию Лавр. о просьбе новгородцев к Всеволоду Юрьевичу прислать им одного из сыновей на княжение такие слова: «... ты еси Володимир, ты Юрьгий!» (так в П, в РА добавлено еще: «ты Всеволод», т. е. к предкам Всеволода Владимиру Мономаху и Юрию Долгорукому добавлен еще его прадед Всеволод Ярославич). Косвенно та же параллель возникала и при введении вставок с именем Всеволода в Радз. и П под 6684 г. В научной литературе уже было замечено, что настойчивое упоминание в рассказе под 1176 г. Всеволода не только служило прославлению этого князя, но и соответствовало политической ситуации после 1212 г.¹⁵ Но подчеркивать роль младшего из «двоицы» 1176 г. — Всеволода — было выгодно именно младшему из «двоицы» 1212—1214 гг. — Ярославу. В П (а также и в РА, хотя и в меньшей степени) постоянно отмечалась преданность народа и дружины Переяславля Суздальского делу Михалки и Всеволода. Под 6685 (1177) г. в П был расширен текст речи переяславцев Всеволоду, согласившемуся после смерти Михалки пойти на переговоры со своим двоюродным братом и соперником Мстиславом Ростиславичем: «... ни в чем же имам живот свой за твою обиду, и не дай ны бог ни единому възвратитися, аще ны от бога не будет помощи. . .» (ср. с Лавр.).

С событиями 1212—1216 гг. связано и сокращение в П и РА некоторых известий церковного характера и происхождения. Уже

¹⁵ Лимонов Ю. А. Летописание... с. 167.

М. Д. Приселков объяснял отсутствие в Радз. (и в II) известий 6702 (1194) г. об обновлении епископом Иоанном двух церквей изгнанием этого епископа в 6722 (1214) г.; он предполагал, что и обширное поучение под 6701 (1193) г. в связи с пожаром во Владимире было опущено потому, что принадлежало этому епископу.¹⁶ Можно думать, что отставка епископа отразилась и на других текстах: под 6708 (1200) г. в II (по сравнению с Лавр.) опущено известие о том, что сын Всеволода Святослав пошел в Новгород «с благословеньем святого Иоанна» (в РА это известие сокращено еще значительно). В II (еще шире в РА) мы наблюдаем также исключение множества церковных дат (упоминаний святых, чтимых в данный день), которые в Лавр. назывались вместе с календарными, как бы дублируя их.¹⁷ Удалив некоторые известия, непосредственно связанные с Иоанном, Переяславский свод не стремился к полному устранению упоминаний об этом епископе (в ряде случаев они сохранились) и, конечно, не обнаруживал каких-либо антиклерикальных тенденций. Налицо было лишь некоторое обмирщение текста, знакомое и летописанию более позднего времени в тех случаях, когда оно переходило от церковных летописцев к княжеским.¹⁸

Одной из наиболее трудных для составителя Переяславского свода была новгородская тема, особенно после вокняжения в Новгороде в 1212 г. Мстислава Мстиславича. Для владимирских князей вопрос о вольностях, установившихся в Новгороде с первой половины XII в., стоял очень остро. Под 6677 (1169) г. и в Лавр., и в Радз. читается рассказ о победе Андрея Боголюбского над Новгородом (победе весьма сомнительной, ибо новгородцы считали, что успех как раз был на их стороне), заканчивающийся обращением к читателю: «Не глаголем же: прави суть новгородци, яко издавна суть свободени новгородци прадеды князь наших... доколе богови терпеть над ними?» Характер этой тирады не оставляет сомнения в том, что она обращена не к новгородцам, а к тем жителям Владимиро-Суздальской земли, которые считали новгородцев «правыми». Такой средой были, очевидно, жители враждебных князьям «старых» городов, например Ростова, где в XII—XIII вв. еще существовали вечевые традиции; именно на ростовцев опирался не покорившийся Юрию Константин.¹⁹

¹⁶ Приселков М. Д. История... с. 7, 83—84.

¹⁷ См. ПРА под годами: 6693—13 апреля, 6695—11 июля, 6696—18 марта, 6697—11 ноября, 6698—23 января, 25 февраля и 10 марта, 6700—28 июля и 22 августа, 6702—27 апреля и 25 октября, 6709—24 декабря, 6710—9 сентября, 6711—2 января. Ср.: Шахматов А. А. Обзорные..., с. 50.

¹⁸ Ср.: Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976, с. 159—160. — О переходе летописания с начала XIII в. от церковных кругов к светским писал М. Д. Приселков (Приселков М. Д. История..., с. 83).

¹⁹ Ср.: Насонов А. Н. Князь и город в Ростово-Суздальской земле: (в XII и первой половине XIII в.). — В кн.: Века. Пг., 1924, I, с. 23—27.

Как же следовало держаться в этом вопросе летописцу Ярослава Всеволодовича? В 1214 г. Ярослав женился на дочери традиционного защитника новгородских вольностей Мстислава Удалого: невеста была «ведена... из Новагорода». При таких обстоятельствах подчеркивать враждебность к Новгороду было неудобно. Под 6686 (1178) г. в Лавр. рассказывалось о войне Всеволода с Новгородом; дружина Всеволода взяла пограничный Торжок (постоянный объект владимирско-новгородской борьбы), «а жены и дети на щит и товар взяша». В П эти слова опущены. В 6690 (1182) г. произошло новое столкновение под тем же Торжком; согласно Лавр., Всеволод привел во Владимир пленных «новгородцев». В П (как и в РА) «новгородцы» заменены «тръчяпами» — жителями Торжка, и конфликту, таким образом, придан более локальный характер. Новгородский обычай изгнания неугодных князей трактовался Переяславским летописцем как факт хотя и прискорбный (вспомним тираду под 6677 г.!), но реально существующий: сообщив иод 6694 (1186) г. об изгнании новгородцами князя Ярослава Владимировича (свояка Всеволода), Лавр. отметила: «... таков бо бе их обычай»; в П «обычай» новгородцев отмечен не как «бывший», а как существующий: «таков бо *есть*...» Лавр. умалчивала об очередном изгнании новгородцами того же Ярослава Владимировича и о его возвращении в 6706 (1198) г., в П об этом сообщалось.²⁰

Изложение в П кончается 1214 г.: для того чтобы узнать о событиях, произошедших после этого года и отразившихся на следующем этапе летописания, представленном списками Р и А, необходимо обратиться к другим летописям — к Новгородской первой летописи и к Лавр., отражающей в этой части (как мы еще увидим) летописание иного места и времени.

В 6723 (1215) г., согласно Лавр., младший брат Юрия Владимир был взят в плен половцами в южном владении Всеволодовичей — Переяславле Русском. Еще в 6714 (1206) и 6717 (1209) гг., половцы, как мы узнаем из текста П, начали тревожить северо-восточные русские земли, вторгаясь в соседнее с Владимирским Рязанское княжество; теперь их жертвой стал один из сыновей Всеволода.

Но внимание Юрия и Ярослава было обращено скорее на северо-запад, нежели на юг. В 6723 (1215) г. Мстислав Удалой, как сообщает Новгородская первая летопись, пошел походом на Киев и вынужден был покинуть Новгород. Новгородским князем стал Ярослав Всеволодович. Почти сразу же Ярослав начал вво-

²⁰ Не все особенности П (отразившиеся или не отразившиеся в РА), разумеется, могут быть объяснены дошедшими до нас сведениями об исторической обстановке начала XIII в. Мы не знаем, например, почему Переяславский свод счел нужным добавить к именам заговорщиков против Андрея Боголюбского, названных в Лавр. иод 6683 (1175) г., некоего «Ефрема Моизича» (так и в РА, там в числе организаторов кроме Ефрема Моизича назван еще только «Петр Курков (Кудьков) зять», а «Анбал ключник» упомянут лишь потом, при описании убийства).

дить свои порядки в Новгороде, арестовав видных новгородцев и захватив Торжок. «Учюв зло то» (по словам Новгородской летописи), в Новгород вернулся Мстислав Удалой и предпринял в 6724 (1216) г. поход на Ярослава. Юрий поддержал брата, Константин присоединился к Мстиславу, произошло одно из самых значительных в истории Древней Руси столкновений между Новгородом и Владимирской землей. Окончилось оно бесславно для Юрия и Ярослава. В битве под Лилицей (невдалеке от Юрьево Польского) они потерпели сокрушительное поражение; Новгород подтвердил свою независимость; Константин получил Владимир вместе с Ростовом; Юрий удалился в небольшой Радилев городок на Волге.

Такова была политическая обстановка, в которой возникла та версия Переяславского свода 1214 г., которая дошла до нас в Р и А. Текст Радз. отражает политические претензии Юрия и Ярослава, возникшие перед столкновением на Лилице (в апреле 1216 г.), но явная незавершенность оригинала РА может быть объяснена именно липицким поражением. Уже М. Д. Приселков отмечал дефектность текста Радз. (Р и А), значительные пропуски в ней, которые «делают текст неудобопонятным, что, конечно, не входило в редакторский замысел».²¹ Такие пробелы могут быть объяснены прекращением работы. Внезапный обрыв работы хорошо объяснял бы утрату в РА окончания Переяславского свода с середины 6714 (1206) по 6722 (1214) г. События, произошедшие в эти годы и описанные в П, — нарушение прав Константина при разделе Всеволодовой вотчины, споры из-за этого раздела, отношения с Новгородом и Мстиславом Удалым — приобрели накануне Лилицы такую остроту, что о них нельзя было писать так сдержанно, как в П; но осуществить переделку не успели, и фрагмент за 1205—1206 гг. попал не на место — в середину 1203 г.

Конечно, это объяснение остается предположительным; текст Переяславского свода мог редактироваться не раз — и после 1219 г., когда Юрий вновь вступил на владимирский престол (в этом случае текст П за 1206—1214 гг. оставался также устаревшим и неуместным), и даже после 1237—1239 гг., когда, очевидно, возник непосредственный протограф РА (ср. упоминание в обеих летописях «татар» под 6662 г. вместо половцев в Лавр. и П).²²

Как бы ни датировать составление Радз. (Р и А), летопись эта явно отражает переделку Переяславского свода 1214 г. во владимирский свод. Ролью Радз. как великокняжеской летописи объясняется устранение ряда особенностей, прямо связанных с Переяславцем Суздальским и Ярославом. Из молитвенного обращения к убитому Андрею 6663 (1175) г. было исключено упоминание «сыновца» Ярослава и вместо него восстановлено чи-

²¹ Приселков М. Д. История..., с. 63.

²² Ср.: Шахматов А. А. Обзорение..., с. 50.

тавшееся в Лавр. имя отца Юрия и Ярослава — Всеволода; под 6683—6685 (1175—1177) гг. подверглись сокращению пазоильные упоминания «перяяславцев». С другой стороны, известие Лавр. за 6683 (1175) г. о том, что соперника Михалки и Всеволода Ярополка Ростиславича «посадиша владимирци с радостию в городе Володимере», сохраненное в П, в РА было опущено, как обидное для жителей стольного города. Опущена была в РА и добавка П к обращению перяяславцев к Всеволоду в 6685 (1177) г. в связи с его попыткой договориться с Ярополком.

Ослабив перяяславские тенденции своего оригинала, Радз. вместе с тем отразила общее направление политики Юрия и Ярослава. Ухудшение отношений с Новгородом²³ привело к тому, что формула П, относящаяся к системе приглашения и изгнания князей: «таков бо *есть* их обычай» (6694 г.), — была вновь заменена на «таков *бе* бо»; было восстановлено и упоминание о том, что дружинники Всеволода при столкновении с Новгородом в 6686 (1178) г. взяли «жены и дети на щит и товар». Напротив, сообщение П о том, что повгородцы в 6706 (1198) г. после очередного изгнания вновь пригласили Ярослава Владимировича, было опущено. Наконец, исключено в РА и интересное известие, читавшееся в Лавр. и П, о том, что к Всеволоду с признанием Новгорода его «отчиной» и просьбой прислать сына обращались в 6708 (1200) г. именно «лешние люди, Мирошьчина чадь». С восстания против Мирошкинчей (потомков посадника Мирошки) в 6717 (1205) г. (как сообщает Новгородская первая летопись) начались события, приведшие в Новгород Мстислава Удалого. Естественно, упоминание «Мирошьчиной чади» стало лишнее при создании Радз. нежелательным, и его удалили. Р и А опустили известие под 6708 (1200) г. о том, что новгородцы «с радостью великою» приняли себе князем брата Юрия — Святослава; ни новгородцы, ни Святослав не вызывали в это время доверия.

Вместе с новгородскими статьями редактировались и известия, связанные с Константином Всеволодовичем и Мстиславом Удалым. Под 6704 (1196) г. в П читалось известие о женитьбе Константина на дочери Мстислава Романовича (двоюродного брата Мстислава Удалого);²⁴ в РА это известие опущено. Опущено и более раннее известие Лавр. и П о рождении Константина в 6694 (1186) г. Было удалено упоминание еще об одном нежелательном лице: об отце Мстислава Удалого — Мстиславе Ростиславиче Храбром, умершем в 6688 (1186) г. Известия о младших братьях Юрия и Ярослава подверглись сокращению в РА: были изъяты упоминания (читавшиеся и в Лавр., и в П) о рождении сыновей Всеволода — Гавриила-Святослава в 6704

²³ После Липицы между Юрием и Новгородом, как сообщает Новгородская первая летопись, также возникали столкновения — в 6727 (1219) г. был изгнан брат Юрия.

²⁴ В Лавр. этого известия нет, но здесь в ней большой пропуск текста

(1196) г. и Иоанна в 6706 (1198) г. Возможно, это было связано с двусмысленным или недостаточно определенным поведением обоих братьев в борьбе Юрия и Ярослава с Константином.²⁵

Купюры в РА имеют не только конкретно-политический смысл. Резкое противопоставление Юрия и тех, кто имеет его «в отца место», всем «иным князьям», провозглашенное еще в 6721 (1213) г. в рассказе о завещании Всеволода, было, по видимому, причиной того, что многие подробности об этих «иных князьях», о «боковых» княжеских ветвях удалялись из владимирского летописания. При сравнении с текстом Лавр. до 1138 г. (эта часть не может быть проверена по П) обнаруживаются пропуски в Радз. ряда известий о кончинах князей и княгинь старшего поколения: сына Мономаха Святослава в 6622 (1114) г., внуков Ярослава Мудрого — Давида Святославича в 6631 (1123) г., Василька и Володаря Ростиславичей в 6632 (1124) г., вдовы Святополка Изяславича в том же 6632 г., вдовы Мономаха в 6634 (1126) г.²⁶ Купюры после 1138 г. дают основание предполагать, что такие сокращения были характерны именно для РА (в П названных далее сокращений не оказывается). Под 6646 (1138) г. выпущено известие о смерти дочери Мономаха, а под 6654 (1146) г. известие о смерти другой его дочери; под 6659 (1151) г. опущено указание, что умерший сын Юрия Долгорукого Ростислав (отец мятежных Ростиславичей) был погребен своими братьями рядом с могилой двух его дядей; под 6691 (1183) г. исключено упоминание о смерти дочери Юрия Долгорукого, под 6709 (1201) г. — о смерти другой его дочери, под 6710 (1202) г. — о смерти вдовы Михалки Юрьевича. Кажались излишними редактору Радз. и некоторые известия о деятельности «иных князей». Так, под 6659 (1151) г. дважды опущено упоминание об участии в войне Юрия Долгорукого за Киев его племянника. Тенденция к обмирщению, характерная для П, получила в РА дальнейшее развитие — были исключены еще некоторые церковные даты.²⁷ Изгнанием Иоанна и церковной политикой Юрия и Ярослава, возможно, объясняется один из значительных пропусков в тексте РА по сравнению с Лавр. и П, который М. Д. Приделков склонен был относить к числу механических дефектов.²⁸ Это — пропуск рассказа 6677 (1169) г. о ростовском епископе Феодоре, лишенном престола и жестоко наказанном по повелению митрополита Константина. В научной литературе уже отмечена тенденциозность рассказа 6677 г.: известие Лавр. (а также Радз.) под 6672 (1164) г. об обличении тем же «владыкой Феодором» (Феодорцем) перед Андреем Боголюбским епископа

²⁵ Святослав Всеволодович, согласно П, побудил Константина начать борьбу за престол в 6721 (1213) г., хотя во время Липицы он выступил на стороне Юрия. О роли Ивана Всеволодовича мы ничего не знаем. по к 1216 г. ему было уже 18 лет, и он становился политической фигурой.

²⁶ Ср.: Шахматов А. А. Обзорение... с. 49—50.

²⁷ См. в РА под годами: 6695 (1187) — 2 мая, 6714 (1206) — 19 марта.

²⁸ Приделков Е. Д. История... с. 63.

Леона (именно Леон был признан тогда еретиком) и документальный источник — грамота константинопольского патриарха Луки Хрисоверга свидетельствуют о том, что до казни Феодора Андрей хотел именно его сделать главой владимирской церкви, независимой от киевской митрополии.²⁹ Удаление рассказа о Феодорце соответствовало бы характеру церковной политики Юрия Всеволодовича — Юрий (согласно П) «изгнал» в 1214 г. Иоанна с епископства, опираясь на «володимирцев», без какого-либо упоминания о митрополите; как и его дядя Андрей, он явно стремился к автокефалии владимирской церкви. Против предположения о сознательном исключении рассказа о Феодорце может говорить, правда, то обстоятельство, что в РА, несмотря на отсутствие всего рассказа, сохранилась последняя фраза из него: «И сей Феодорец не восхоте благословения...» Но этот явный след того, что в Переяславском своде — протографе П (где рассказ о Феодорце есть), Р и А — рассказ о Феодорце читался, может свидетельствовать не о механическом характере пропуска в РА, а о поспешности при редактировании оригинала этих списков.

Еще одна особенность РА, которая должна быть отмечена, — обработка тех мест Лавр. и П, в которых упоминаются половцы. Под 6659 (1151) г. из рассказа об осаде Киева Андреем Боголюбским опущены два эпизода, подчеркивающих роль его союзников — половцев. Под 6667 (1159) г. в Лавр. и П рассказывается, что князь Изяслав осаждал с помощью половцев Чернигов. В РА к этому известию добавлено патетическое восклицание: «О горе таковым князьм!»

В какой мере составитель владимирской переработки Переяславского свода 1214 г. должен был в своей редакторской работе вновь обращаться к протографу этого свода — своду конца XII—начала XIII в.? Лишь в небольшой: такая сверка нужна была только при восстановлении под 6663 г. молитвы Андрею за его «присного брата» Всеволода (вместо молитвы за Ярослава в П) и упоминаний об отношениях с Новгородом в 6684 и 6694 гг. Для удаления текстов, прославлявших переяславцев, такая сверка едва ли производилась (недаром два места, связанных с Переяславлем Суздальским, все же сохранились), для сокращения всех чтений, совпадающих в Лавр. и П, она совсем была не нужна. Во всяком случае восстановление нескольких первоначальных мест во владимирской переработке Переяславского свода представляется более вероятным, чем обратное предположение о первичности текста РА. При таком построении нам пришлось бы допустить, что составитель текста, читающегося в П, не только усилил его переяславские тенденции, но и восстановил по своим источникам десятки известий, отсутствующих в РА, — о радости «володимирцев» в 6683 г. по поводу вокняже-

²⁹ РИБ. СПб., 1908, т. VI, № 3, с. 63—68. Ср.: *Приселков М. Д.* История..., с. 77.

ния Ярополка, об обращении в 6708 г. «Мирошьчиной чади» к Всеволоду, о рождениях и смертях различных князей и т. д. Отличия РА от П и Лавр. слишком систематичны, чтобы основную их массу можно было свести к простым дефектам текста.³⁰ Оригинал РА настойчиво редактировался, хотя это редактирование, видимо, не было доведено до конца.

Отразился ли свод, лежащий в основе Радз., на других летописях? До начала XIII в., как мы знаем, текст Лавр. первичнее текста Радз., но с 6711 (1203) г. в Лавр. обнаруживается перерыв текста, вплоть до конца 6713 (1205) г. Далее, с 6714 (1206) г., как отметил А. А. Шахматов, в Лавр. читается текст летописи Константина Всеволодовича — одного из победителей на Липице, ставшего в 1216 г. великим князем, — продолженный при его сыновьях до 6735 (1229) г.

Где начало известий этого ростовского источника? В Лаврентьевском списке 1377 г. текст после пробела начинается с последнего известия 6713 г. (о смерти Елены Всеволодовны), но пробел за 6711—6713 (1203—1205) гг. был присущ, очевидно, лишь Лаврентьевскому списку, а не его протографу — своду 1305 г. Дело в том, что Троицкая летопись (далее: Тр.), отражавшая тот же свод 1305 г., не имела пробела за соответствующие годы: судя по Симеоновской летописи, Владимирскому летописцу и цитатам Карамзина, отражающим текст Тр., известия за 6711 (Тр. — 6710)—6713 (Тр. — 6712) гг. здесь читались и притом иначе, чем в П и РА. В частности, в Тр. содержалось известие 6712 г. (очевидно, ростовское) о «падении церкви соборных богородица» в Ростове.³¹ Поэтому можно думать, что ростовский летописный текст в составе свода 1305 г. — протограф Лавр. и Тр. — начинался не позднее 6712 (1204) г. Следующая годовая статья (в Лавр. — 6714 г., в Тр. — 6713 г.) — об отправлении Константина в Новгород и его «старейшинстве» над остальными сыновьями — уже явно относится к своду Константина.³² Когда и как произошло соединение этого свода с влади-

³⁰ В пользу первичности текста П по сравнению с РА свидетельствуют и известия, заимствованные из Радз. и близких к ней памятников двумя летописями XVI в. — Львовской (ПСРЛ. СПб., 1910, т. XX) и Тверской (там же, 1863, т. XV): здесь читается ряд известий П, опущенных в РА (ср.: Шахматов А. А. Ермолинская летопись и Ростовский владычный свод. СПб., 1904, с. 33—35). Из числа пробелов, отнесенных М. Д. Приселковым к числу простых дефектов РА (Приселков М. Д. История..., с. 63), пробел под 6677 (1169) г. (история с Феодорцем) представляется следствием сознательного, хотя и поспешного редактирования; пропуски под 6605 (1097), 6659 (1151), 6663 (1155) гг., возможно, являются дефектами.

³¹ Приселков М. Д. Троицкая летопись. М.; Л., 1950, с. 287; ср.: ПСРЛ. СПб., 1913, т. XVIII, с. 39; М., 1965, т. XXX, с. 80. — Кроме того, в Тр. читались известия о посадении Рюрика в Киеве, взятии Царьграда крестоносцами и смерти Олега Черниговского, отсутствующие в П и РА, но не было известия Радз. о знамении 6711 г. и т. д.

³² Н. М. Бережков считал, что отражение в Лавр. с середины первого десятилетия XIII в. ростовского летописания привело к смене ультрамартовского стиля, преобладавшего во владимирском летописании последней

мирским летописанием предшествующего времени? А. А. Шахматов склонен был датировать это слияние XIV в., но М. Д. Приселков и А. Н. Насонов считали, что это произошло раньше — в 1239 или 1281 гг.³³ В основе свода Константина лежал, по предположению М. Д. Приселкова, владимирский свод конца XII в.³⁴ — вот почему в Лавр. читается более ранняя версия владимирского летописания, чем в Радз. Уже А. А. Шахматов обратил внимание на то, что пропуск текста в Лавр. под 6711—6713 (1203—1205) гг. приходится на те же года, которые помещены не на месте в Радз., и полагал, что этот пропуск «зависел от путаницы листов в Переяславской»; с ним согласился и М. Д. Приселков.³⁵ Если это так, то надо предполагать, что наряду со сводом конца XIII в. и ростовским сводом в Лавр. отразился (в некоторых известиях первых годов XIII в.) и протограф РА. Но ни начало, ни конец пропущенного фрагмента в Лавр. не совпадают с началом и концом переставленного текста в РА. Пропуск в Лавр. под 6711 г. начинается с оборванной фразы в рассказе о взятии Киева Рюриком Ростиславичем («положиша вся / собе в полон»), перестановка текста в РА начинается значительно ниже — с последнего известия 6711 г. о великодушии Всеволода после поражения Рюрика. Не соответствует концу переставленного текста РА и конец пропуска в Лавр. — здесь нет не только последней фразы переставленного текста («...бишася Олгови[чи] с литвою»), но и следующего за ней известия 6713 г., помещен-

трети XII—начала XIII в., мартовским стилем. В П, продолжившем текст Переяславского свода после 1212 г., сохранялся до конца изложения ультрамартовский стиль (в связи с чем и известие о смерти Всеволода помещено под ультрамартовским 6721 г.); переход к мартовскому стилю был осуществлен в Лавр. «путем обозначения двух смежных статей, излагающих события двух последовательных годов, одним и тем же годом — 6714» (Бережков Н. Г. Хронология русского летописания, с. 37—38, 88—89, 94). Но в Симеоновской п, очевидно, в Тр. (ср.: Приселков М. Д. Троицкая летопись, примеч. 2) первой статье Лавр., помеченной 6714 г., соответствует статья мартовского 6713 (1205) г.; текст этой годовой статьи свидетельствует о ее связи с Константином Ростовским. Возможно, писец Лаврентьевского списка, имевший в своем оригинале (но не сохранивший) текст за 6711—6713 гг. (ультрамартовского стиля), соответственно исправил читавшуюся после пропуска дату — 6713 г. — из свода 1305 г. на 6714 г.; ему же, очевидно, принадлежит и сокращение дальнейшего текста в той же годовой статье — пропуск похвал Константину Всеволодовичу как новому императору Константину, вложенных в уста его умирающей матери (Тр. под 6713 г. см.: Приселков М. Д. Троицкая летопись, с. 290—291; ПСРЛ, т. XVIII, с. 40—41; ср.; ПСРЛ, т. I, стб. 424—425). Во всяком случае отмеченное Н. М. Бережковым повторение даты 6714 г. в Лавр. не соответствует окончанию совпадающего текста ПРА и Лавр.: расхождение Лавр. с ПРА начинается ранее — с начала первого известия Лавр. под 6714 г.

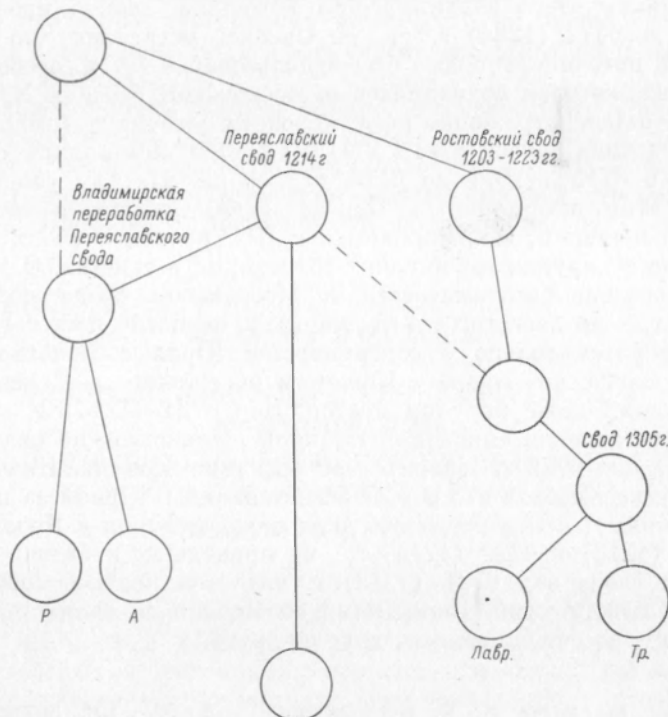
³³ Шахматов А. А. 1) Исследование..., с. 95—96; 2) Обзорше..., с. 13—15; Приселков М. Д. История..., с. 87—94; Насонов А. Н. История..., с. 192—195.

³⁴ Приселков М. Д. История..., с. 90.

³⁵ Шахматов А. А. Исследование..., с. 100; Приселков М. Д. История..., с. 89.

ного в РА на своем месте («Того же лета преставися Володимир Гургевич...»)³⁶ Кроме того, пропуск текста 1203—1205 гг. в Лаврентьевском списке был, как мы уже отметили, присущ только этому списку, а не его протографу, так что о связи Лавр. с РА он явно не свидетельствует.³⁷

Владимирский свод конца XI—начала XIII в.

Летописец Переяславля Суздальского

Схема происхождения Радзивилловской летописи и связанных с нею летописей.

Могут ли быть обнаружены следы Переяславского свода начала XIII в. и в более позднем летописании? Многочисленные заимствования из Радз. и близких к ней памятников обнаруживаются в Львовской и частично Тверской летописях XVI в. Эти

³⁶ М. Д. Приселков считал свидетельством влияния оригинала Радз. на Лавр. то, что следующее за известием о смерти Владимира известие о смерти дочери Всеволода Елены помещено в Лавр., как и в Радз., под 6711 (1203) г. (Приселков М. Д. История..., с. 89). Но известие о смерти Елены в Лавр. читается перед известиями 6714 (1206) г. вслед за пропуском, и нельзя сказать, каким годом оно датировано в Лавр.

³⁷ Предположение А. А. Шахматова о совпадении Новгородской первой летописи с Радз. в известиях о сражении с Литвой в 6711 г. (ср. Радз. — 6713 г.) и о смерти жены Всеволода в 6713 г. (ср. Радз. — 6714 г.) (Шахматов А. А. 1) Исследование..., с. 51; 2) Обзорение..., с. 130) не подтверждается сравнением текстов.

тексты интересны уже тем, что они включают под 6701 г. отсутствующий в других летописях расчет лет до «Юрьевския рати», т. е. до битвы на Липице.³⁸ Но если здесь и отразился свод, доведенный до 1216 г., то лишь фрагментарно. Отражение особого владимирского свода первой трети XIII в. в Московском своде 1479 (1480) г. отметил еще А. А. Шахматов, считавший, что влияние этого владимирского источника можно проследить вплоть до 6472 (1234) г.³⁹ А. И. Насонов установил, что владимирский источник впервые был использован в XV в. особой компиляцией, которая сохранилась в Московском своде и Ермолинской летописи; отражение владимирского источника (свода Юрия Всеволодовича первой трети XIII в.) в этой компиляции он проследил с 6715 (1207) до 6723 (1215) г.⁴⁰ Нет ли совпадений между этим источником и Переяславским сводом, в частности с его окончанием, сохранившимся в II? Сравнение обоих памятников не обнаруживает никаких совпадений в текстах. О завещании Всеволода рассказывается в Московском своде под 6719 (1211) г. — до известия о его смерти, а не после, как в II, причем говорится только о соперничестве Юрия с Константином, а о Ярославе, его союзе с Юрием и вступлении в Переяславль Суздальский даже не упоминается. Под 6721 (1213) г. сообщается об оставлении епископии Иоанном ростовским, но иначе, чем в II, где под 6722 г. говорится об изгнании Иоанна. Иначе, чем в II, рассказывается и о борьбе Константина с Юрием за престол (до Липицы): в II говорится о двух походах Юрия и Ярослава — в 6721 (1213) и 6722 (1214) гг., не приведших к битве; в Московском своде под 6721 (1213) г. читается краткое сообщение о битве между ними. Перед нами сообщения об одних и тех же событиях, но они не зависят друг от друга.⁴¹

³⁸ Ср.: Шахматов А. А. Исследование..., с. 90. — См. выше, с. 79, примеч. 30. Непосредственным протографом Львовской летописи был свод 1518 г., но ее начальная часть отсутствует в другой летописи, отразившей тот же свод. — Софийской II по Архивскому списку (ср.: Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв., с. 223—224), ибо в Архивском списке пет начала. В полном объеме сопоставление Львовской летописи с Радз. и сходными памятниками сделал Б. М. Клосс, любезно ознакомивший автора этих строк со своей еще не опубликованной работой.

³⁹ Шахматов А. А. Обзорение..., с. 270—274.

⁴⁰ Насонов А. И. 1) Лаврентьевская летопись и владимирское великокняжеское летописание первой половины XIII в. — В кн.: Проблемы источниковедения. М., 1963, т. XI, с. 464—477; 2) История..., с. 201—202, 210—225, 271—274; ср.: ПСРЛ. М.; Л., 1949, т. XXV, с. 106—111. — О характере протографа Московского свода ср.: Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв., с. 150—161.

⁴¹ Предположение о близости «северо-восточного источника» Московского свода 1479 (1480) г. к Радз. и окончанию Переяславского свода в II высказывалось Ю. А. Лимоновым, но выводы его представляются неубедительными. Вслед за А. Н. Насоновым Ю. А. Лимонов пытался, прежде чем выделить известия «северо-восточного источника» Московского свода, «очистить» этот свод от других его источников — Новгородско-Софийского свода, Тр. и т. д. (Лимонов Ю. А. Летописание..., с. 94—119), однако сде-

Не помогает реконструировать Переяславский свод начала XIII в. и южная Ипат. Фрагменты владимирского летописания, сохранившиеся в ней, отражают чтения, присущие как Лавр. (например, нет прибавки «в Переяславле Новем» под 6665 г.), так и Радз. (например, «брат его Всеволод» под 6684 г.).⁴² М. Д. Приселков объяснял эту двойственность тем, что Ипат. имела источником северо-восточный свод 1228—1237 гг., соединивший традицию летописания конца XII в. (переданную ростовским летописцем XIII в.) с переяславско-владимирским летописанием начала XIII в.⁴³

В сколько-нибудь полном объеме переяславско-владимирское летописание начала XIII в. отразилось лишь в II и в той версии Переяславского свода, которая читается в Радз. Версия эта отражает широкие политические планы сыновей Всеволода — Юрия и Ярослава,⁴⁴ разрушенные поражением под Липицей в 1216 г.

И. О. КОЛОСОВА

**ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ
КОММЕНТАРИЙ
К РЯДНОЙ СПАСО-МИРОЖСКОГО МОНАСТЫРЯ
И СЕМЕНА ЖАВОРОНКА С СЯБРАМИ
НА ЗЕМЛЮ ПОДГРАМСКУЮ**

Среди источников по истории Псковской земли XIV—XV вв. важное место принадлежит частному земельному акту. Количество известных к настоящему времени псковских грамот невелико; тем более важно внимательное отношение к каждой из них. Большое значение имеет точная датировка документа. Грамота, получившая точную дату, находит свое строго определен-

дал это крайне неточно. В результате известие об участии в заговоре против Андрея «Офрема Моюзича», взятое в Московском своде из Софийской I летописи (ПСРЛ. Л., 1925, т. V, с. 174), он считает заимствованием из Радз., известие о стоянии новгородцев «под Воробино» во время похода 6722 (1214) г., взятое из той же летописи, — заимствованием из Новгородской первой летописи (там же, с. 106 и 158) и т. д. Никаких примеров совпадений текста Московского свода и II за 1206—1214 гг. Ю. А. Лимонов не приводит (там же, с. 156—159).

⁴² Шахматов А. А. Исследование..., с. 43—45.

⁴³ Приселков М. Д. История..., с. 47, 93, 95.

⁴⁴ Некоторое представление о широте их претензий дает известие, попавшее в свод середины XV в. («свод 1448 г.»), по-видимому, из источника, связанного со смоленскими Ростиславичами. Юрий, согласно этому источнику, заявлял накануне липицкой битвы: «Мне же, брате Ярославе, Володимерьскаа земля и Ростовская, а тебе Новъгород, а Смоленскъ брату нашему Святославу, а Киев дадим черниговским князем, а Галичь нам же» (ПСРЛ. Пг., 1915, т. IV, ч. I, вып. 1, с. 190).